

УДК 304.3

doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-52-58

ГОРОД КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ УЛАН-УДЭ)

© **Базаров Андрей Александрович**

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: bazarow_andr@mail.ru

© **Буртонова Вера Николаевна**

аспирант,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: burtonova.v.n@gmail.com

В статье представлен анализ направлений в методологии современной урбанистики. Эта дисциплина включает в себя неустойчивый предмет исследований, использование большого набора методов для решения научных проблем. Все это ведет к необходимости обращения к философской рефлексии по отношению к методологии исследований города. Основная часть статьи посвящена анализу работ ведущих зарубежных теоретиков города в двух направлениях: «городское пространство» и «стиль жизни». Следует отметить попытку сравнения российских и зарубежных городских реалий, приводящих к разным методологическим подходам. Разницу подходов западных и российских урбанистов можно увидеть на примере таких категорий городских исследований, как «стиль жизни», «образ жизни». В статье говорится об Улан-Удэ как предмете теоретико-методологического осмысления тенденций в современной урбанистике.

Ключевые слова: социальная философия; урбанистика; город; городское пространство; методы урбанистики; ментальные карты; образы города; стиль жизни, Улан-Удэ.

Быстрое развитие городов в количественном и качественном плане подтолкнуло развитие нового гуманитарного знания на стыке нескольких дисциплин: культурологии, градостроительства, социологии, политологии, архитектуры и географии. Данное знание, определяемое как урбанистика, требует теоретико-методологической рефлексии на свой постоянно изменяющийся предмет. Целью данной рефлексии является не только изучение сущности этой гуманитарной дисциплины, но и раскрытие перспектив развития ее предмета — конкретного социального комплекса (современного города). Поэтому осмысление связи между методологическими тенденциями в урбанистике и формированием Улан-Удэ является актуальной задачей в рамках текущего социального дискурса.

Урбанистика относительно молодая научная дисциплина, занимающаяся планированием городской среды, изучением процессов, происходящих в городе. Она зародилась в определенных социальных реалиях и имеет кон-

кретную методологическую базу. Попытаемся рассмотреть эти реалии и их влияние на формирование предмета, категориального аппарата и методологического инструментария.

Необходимо сразу подчеркнуть, что явления и процессы современной российской городской жизни зачастую не аналогичны происходящим в западных городах, где в основном сформировался предмет урбанистики. Слабая разработанность «урбанистической проблематики» в советской гуманитарной науке объясняется тем, что многие городские явления и процессы не попадали в фокус социального изучения, поскольку в условиях данного периода либо были иными, либо не встраивались в идеологические рамки исследований того времени. Все изменилось в связи с глобальными переменами в российском обществе, произошедшими в 1990-е гг. Изменилась городская реальность, появилась необходимость в ее анализе по новым научным стандартам. В российской науке до сих пор не преодолено отставание в широте предметного и методического диапазона проблем изучения города. Связано это с тем, что многие концепции и понятия западных городских исследований недостаточно изучены и широко не распространены.

Каковы истоки современной урбанистики? В своей книге «Урбанистика» один из самых известных российских исследователей города В. Л. Глазычев дает краткую историю развития науки о городе. «Именно эта сложность [процесс урбанизации] породила корпус текстов, посвященных урбанизации во множестве ее форм, и этот корпус текстов образует урбанистику... В самом деле, не касаясь здесь Востока, где сложение знания о городе шло своим путем, достаточно заметить, что литература о городе пополняется вот уже две с половиной тысячи лет» [5]. Вопросами города занимались еще античные философы. Так, греческие философы приводили в своих трудах идеальную модель города, в основе развития которого лежала проблема взаимодействия между его жителями, приводили расчеты оптимальной численности населения городов, описывали систему улиц и каналов, нормы жилых помещений, правила организации торговли в городах [5]. Стоит отметить, что методология изучения проблем города на протяжении многих столетий в основном состояла из эмпирических наблюдений с попытками их систематизации.

Современные научные исследования города берут свое начало в работах исследователей второй половины XIX века. Анализируя литературу, посвященную данной проблематике, мы можем выделить несколько направлений, сформированных разными группами ученых. В первую очередь обратимся к сочинениям классиков социальной философии: М. Вебера, К. Маркса, а также первых представителей классической урбанистики.

Как известно, социальная философия пересекается с теоретической социологией. Один из основателей социологического предмета Макс Вебер в своей работе «Город» пытается определить, что есть город, рассматривает само понятие города с различных точек зрения, прежде всего социальных и культурологических, дает исторический экскурс по развитию города в разнообразных точках мира, классифицирует города по типам. По Веберу, про-

цесс формирования города происходил как комплекс сложных макропроцессов: исторических, социальных, культурных и пр. Его подход можно назвать социально-культурологическим [4]. Карл Маркс рассматривал город через призму своей экономической теории. Он четко определяет оппозицию города и деревни, что позволяет рассматривать город как центр развития экономической инфраструктуры, рынка труда, промышленности и торговли. Иначе, в его задачу входило изучение города с точки зрения развития производительных сил и классовых противостояний [9]. Ранние классики рассматривали людей и социальные группы в городе в рамках макроповествования как продукт исторической детерминации, масштабных экономических и социальных преобразований. Во многом изучение г. Улан-Удэ в советский и постсоветский периоды отталкивалось именно от этих методов, чему способствовали их научная универсальность и идеологичность. Рассмотрение отдельного индивида в городе с его частными психологическими, культурными, социальными проблемами начинается с работ Г. Зиммеля. Обращаясь к современному Улан-Удэ, необходимо подчеркнуть, что, с одной стороны, методы, сформированные в ходе изучения реалий крупного капиталистического города начала XX в., не могли быть применены к сибирскому городу в прошлом столетии. С другой — в настоящее время упор на изучение индивидуальных проблем улан-удэнца в период развития в России свободного рынка и масштабных экономических кризисов становится все более актуальным. В первую очередь нас может заинтересовать личностная связь человека с городским пространством.

Человек и городское пространство. Одна из первых научных школ урбанистики была сформирована в первой половине XX в. в Чикаго и характеризовалась систематическим подходом к исследованию различных сторон городской жизни. Представители Чикагской школы: Роберт Парк, Эрнст Берджесс, Уильям Томас, Родерик Маккензи, Флориан Знанецкий, Луис Вирт и др. Все они занимались разными сторонами существования города и выработали различные методологические подходы к изучению проблем городской жизни, основанные на эволюционизме и биологизме. Следует отметить анализ города «чикагцами» с помощью городской географии. Они считали, что жизнь человека в пространстве города регулируется согласно естественным законам. Дальнейшее развитие данной тенденции — изучение городской географии, отрицающее эволюционистские и биологизаторские аспекты чикагской школы, связано с работами К. Линча, С. Милингама. Кевин Линч в 1960 г. разработал методику по определению образа города через визуализацию с использованием ментальных карт. Линч занимался городским пространством, окружающей средой горожанина и их взаимодействием [8]. Последователь Линча в деле составления ментальных карт города, американский социальный психолог Стэнли Милграм изучал географическое влияние городской жизни на личность человека, пытался упорядочить и систематизировать в научную теорию различия между большими и малыми городами [10]. Конец XX — начало XXI в. характеризуется влиянием теории постмодернизма и появлением новых тенденций в пространственных городских изысканиях. В этом направлении написаны работы «Постмодернистические географии» Э. Соджа. Американский географ Эдвард Соджа —

один из создателей лос-анджелеской школы, обозначил проблему городского пространства. В его задачу входило исследовать «реальное-и-воображаемое» пространство (иначе «третье городское пространство»), придавая второстепенное значение первым двум городским пространствам: «реальному» (включающее здания, дороги и прочие материальные объекты) и «воображаемому» (задуманное человеком и конструируемое в наших умах) [3]. География города, городские пространственные демаркации, как ментальные, так и физические, во взаимодействии с проблемами горожанина — все это становится актуальным для современных урбанистических исследований. Другим важнейшим направлением в изучении города является стиль жизни горожанина.

Человек и городской стиль жизни. Наряду с американской в урбанистике существует французская традиция. Данная школа также занималась всесторонним изучением специфики жизни людей в городе. Тем не менее имеет место определенная специфика. Работы французского ученого Пьера Бурдые определили наиболее известное направление в исследовании города, связанное с категорией «стиля жизни». Это достаточно популярная проблема в городских исследованиях не имеет устоявшегося и общепринятого определения, в зависимости от интереса того или иного ученого составные части данного явления определяют понятие «стиль жизни». Упор на изучение ежедневной практики горожанина с точки зрения его социального статуса, городской географии, его происхождения и многого другого, становится стремительно развивающимся предметом урбанистики. Категория «стиль жизни» перекликается с категорией «повседневности» в изучении города. В конце XX в. появляются работы по современной повседневной жизни в городе. Это: «Повседневная жизнь в современном мире» Анри Лефевра и «Практика повседневной жизни» Мишеля де Сетро. В этих работах впервые говорится об огромном значении и власти повседневности в городской жизни, что повседневность влияет на окружающую среду, пространство, время, тело и пр.

Необходимо подчеркнуть, что за прошедшие десятилетия сформировалась российская школа урбанистики, представленная исследователями: В. Л. Глазычевым, Е. Г. Трубиной, Г. И. Ревзиным, Е. Н. Перцик, Д. В. Визгаловым, Г. И. Осадчей, В. И. Ильиным, Т. Малевой, Я. М. Рощиной. Особенностью данной школы является то, что в своих работах отечественные ученые опираются как на исследования зарубежных урбанистов, так и на советскую традицию изучения города. Например, с таким популярным понятием, как «стиль жизни», возникают определенные разночтения. Как замечает А. Ю. Глухих отечественная социология всегда тяготела к использованию понятия «образ жизни» для характеристики и анализа городского социума. На наш взгляд, в современном состоянии российского общества имеет смысл обратиться к изучению небольших социальных групп, именно к этому апеллирует категория «образ жизни», а к индивиду, следовательно, использовать западные теории, заменяя предмет «образ жизни» на предмет «стиль жизни».

Возвращаясь к работе Глазычева, отметим, что он выделяет три направления, на которые современная урбанистика концентрирует свое внимание: это, во-первых, внешняя форма города, его структура, архитектура, планировка. Во-вторых, урбанистика сосредотачивает внимание на проблемах городской инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, а также включает в себя проблемы городской мобильности, исследования транспортных сетей, экономику города. В-третьих, Глазычев выделяет ту ветвь, которая исследует социальную жизнь города, в частности то, насколько горожане вовлечены в процесс городского планирования [5]. Как мы можем заметить, исходя из перечисленных проблематик, часть городских исследований направлена на изучение образов города, постижение городского пространства, повседневности и стиля жизни людей, живущих в городах.

В то же время жизнь любого города представляет собой специфический предметный интерес. Каждый город уникален и обладает рядом особенностей, которые благодаря их конкретизации могут влиять на направленность и методологию изучения. Так, в современной урбанистике выделяются направления по изучению малых городов. Существует особенности в развитии и существовании сибирского города Улан-Удэ, являющегося столицей российского этнотерриториального образования — Республики Бурятия. В Улан-Удэ можно наблюдать явления, общие для всех городов, а также специфические, характерные для небольшого сибирского города, имеющего этническую компоненту. Данная компонента является составной частью улан-удэнского городского сообщества и влияет на стиль жизни всех горожан. Важнейшей характеристикой Улан-Удэ является то, что город хорошо географически структурирован благодаря двум основным этапам в своем развитии: дореволюционному и советскому. В настоящее время данная структура может быть выделена благодаря визуальным, архитектурным образам. Визуальные характеристики города, как архитектурные, так и ландшафтные, являются важнейшими аспектами городской жизни. В прошлом столетии было разработано множество концепций изменения городов, а также осуществлены социальные и архитектурные эксперименты во многих странах. Например, в США, СССР, Индии, Бразилии, Германии, Японии и других странах получили свое практическое воплощение проекты французского архитектора Ле Корбюзье. В последнее время наука о городе стала гораздо больше уделять внимание имиджу города. Городские власти заинтересованы в создании уникальной идентичности своих городов. Ведь в условиях глобализации необходимо подчеркивать свое отличие от других. Популярность коммерческого маркетинга позволила использовать подобные приемы изучения такого объекта, как город. Таким образом, брендинг городов — это влияние глобализации, которое активно поддерживают муниципалитеты и бизнес. Актуальность изучения Улан-Удэ с позиции анализа особенностей, знаков, культурных текстов исторических локусов города с целью определения стиля жизни современного улан-удэнца не вызывает сомнений. Также в современных условиях становится довольно популярным представление о городе как о тексте, дискурс-анализ которого помогает понять, какие смыслы и идеи он репрезентирует, как «раздельные» городские жители консолидируются в единую общность. Подобный подход помогает

понять образы города, существующие в сознании его жителей. Например, такая популярная практика, как ревитализация, может представлять собой интерес для дискурс-анализа. Это происходит в случаях, когда старый контекст наполняется новым содержанием, когда можно проследить реакции городского сообщества на изменяющиеся представления о городе. Улан-Удэ в качестве культурного текста является релевантным предметом современного урбанистического знания.

В итоге можно с уверенностью сказать, что предмет и методология современных городских исследований постоянно меняются, происходит разнообразное смешение и взаимодействие между дисциплинами, направлениями и подходами. Что касается Улан-Удэ, то в его исследовании могут быть объединены две тенденции современной урбанистики: изучение городского пространства, а также стиля жизни горожанина. Философская рефлексия на методологию городских исследований позволяет сформулировать новые подходы в изучении города, генетически развивающиеся из старых, но при этом можно анализировать постоянно изменяющиеся социальные условия. Необходимо подчеркнуть, что город Улан-Удэ становится предметом постижения в рамках развивающихся методологий современной урбанистики.

Литература

1. Gibson T. A., Lowes M. D. Urban Communication: Production, Text, Context. Lanham, 2007.
2. Sassen S. Cities as Strategic Sites // The future of urban sociology. Sociology. 2005. 39 p.
3. Soja E.W. Postmodern geographies: the reassertion of space in critical social theory/ Edward W. Soja. Verso. London; New York, 1989. 304 p.
4. Вебер Город. [Электронный ресурс]. URL: http://www.glazychev.ru/bibliography/weber_gorod/weber_gorod.htm (дата обращения: 12.02.2017).
5. Глазычев В. Л. Урбанистика. М. : Европа, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glazychev.ru/books/urbanistika/urbanistika.htm> (дата обращения: 12.03.2017).
6. Глухих А. Ю. Концепт стиля жизни в современной теоретической социологии: автореф. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-stilya-zhizni-v-sovremennoi-teoreticheskoi-sotsiologii> (дата обращения: 20.04.2017).
7. Квят А. Г. История зарубежных городских коммуникативных исследований / [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/node/1598> (дата обращения: 21.04.2017).
8. Линч К. Образ города. [Электронный ресурс]. URL: http://www.glazychev.ru/books/translations/Lynch/Lynch_Image_of_the_city/Lynch_Image_of_the_city_2.htm (дата обращения: 20.04.2017).
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. Социология. М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. С. 325–411.
10. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. 336 с.
11. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.

THE CITY AS A SUBJECT OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
COMPREHENSION OF TRENDS IN MODERN URBAN SCIENCE
(THE CASE OF ULAN-UDE)

Andrey A. Bazarov

Dr. Sci. (Philos.), Leading Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670042, Russia
E-mail: bazarow_andr@mail.ru

Vera N. Burtonova

Research Assistant,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670042, Russia. E-mail: burtonova.v.n@gmail.com

The article presents an analysis of trends in methods of modern urban studies. This discipline includes an unstable subject of research, use of a large set of methods for scientific problems. It leads to the need for appeal to philosophical reflection in relation to the methodology of city research. We have analyzed the works of leading foreign theorists of the city in two aspects: "urban space" and "life style". It should be noted that there are differences between the approaches of Western and Russian urbanists, as exemplified by the categories "way of life" and "life style". The article considers Ulan-Ude as a subject of theoretical and methodological comprehension of trends in modern urban studies.

Keywords: city; social philosophy; urban studies; city; urban space; methods of urban studies; mental maps; city's images; Ulan-Ude.